

Предисловие редактора

Религиозная проблематика находится в центре множества работ К. Г. Юнга. Почти все его произведения, особенно более позднего периода, так или иначе посвящены феномену религиозности. При этом само понимание религии у Юнга не привязано к определенной конфессии; по его собственным словам, это «тщательное и добросовестное наблюдение за тем, что Рудольф Отто называл нуминозисом»¹. Такое определение применимо ко всем формам религиозности, включая примитивные культы, а также вполне отражает уважительное и терпимое отношение Юнга к нехристианским религиям.

Несомненная заслуга Юнга состоит в том, что он признавал общие первичные идеи, лежащие в основе различных форм религии, архетипическим содержанием, если можно так выразиться, человеческой души.

Современный человек все чаще упускает из виду строгость и конкретику традиционных верований, ведь сегодня в религиозных вопросах царит глубокая неопределенность. Новая перспектива, предложенная Юнгом, позволяет лучше разобраться в традиционных ценностях и наполняет застывшие формы новым смыслом.

В работе «Психология и религия» Юнг отталкивается от череды сновидений современного человека, чтобы объяснить функционирование бессознательного, привлекая также сопо-

¹ Р. Отто — немецкий богослов, основоположник феноменологической теологии. Под «нуминозисом» (или «нуминозным») в этой теологии подразумевалось ощущение божественного присутствия в мире: это иррациональное ощущение, которое остается у человека, если исключить из понятия святости представления о рациональности и морали. — *Примеч. пер.*

ставления с алхимией. В работе о догмате Троицы он находит параллели христианству в божественных культах египетских фараонов, а также обращается к вавилонским и древнегреческим верованиям, при рассмотрении мессы привлекает к сравнению ацтекские обряды и, опять-таки, алхимические тексты.

В «Ответе Иову» Юнг страстно и эмоционально изучает двойственный образ Божества, трансформация которого в человеческой душе требует психологического истолкования. Признавая, что невроты нередко имеют религиозную обусловленность, он неустанно подчеркивает необходимость сотрудничества между психологией и теологией — как видно по работам «Психотерапевты и священники» и «Психоанализ и исцеление души».

Вторая часть настоящего тома в основном объединяет тексты, комментарии и предисловия к религиозным писаниям Востока. По сути, эти тексты представляют собой сопоставления западных и восточных форм понимания и религиозных практик.

Предисловие к «И-цзин», древнекитайской книге мудрости и предсказаний, пришедшей к нам из незапамятных времен, включено в данный том вполне сознательно. Поскольку оракулы всегда имеют дело с возвышенным, если угодно, нуминозным, а также поскольку, как заповедано традицией, предписания «И-цзин» должны соблюдаться «тщательно и добросовестно», налицо неразрывная связь этих пророчеств с религией. Вдобавок указанный текст крайне важен для понимания подхода Юнга как такового, ибо здесь раскрывается сущность самого оракула и подлинность его предсказаний, то есть затрагивается область значимых совпадений, которые объясняются не причинностью, а знаменитым принципом синхронистичности, который Юнг постулировал и всячески отстаивал.

В интервью английскому телевидению Юнг в ответ на вопрос, верит ли он в Бога, сказал так: «Мне не нужно верить, я знаю». Это короткое предложение вызвало у слушателей и зрителей такой интерес, что Юнг счел себя обязанным прокомментировать основные темы в открытом письме английскому радио и телевидению, опубликованном в газете «Листенер». Примечательно, что энтомолог Жан-Анри Фабр (1823–1915) выражал собственные религиозные убеждения почти теми же словами: «Я не верю в Бога, я вижу Его». Юнг, подобно Фабру, обрел уверенность в существовании Высшей силы через познание природы; у Фабра это была природа влечений, представавшая ему при наблюдении-

ях за миром насекомых, а у Юнга — психическая природа человека, проявляющая себя в переживаниях под воздействием сил бессознательного.

Редакция благодарит госпожу Аниелу Яффе за содействие во многих вопросах, а также доктора Мари-Луизу фон Франц за сверку греческих и латинских цитат. Кроме того, мы признательны госпоже Элизабет Риклин за подготовку указателя.

Апрель 1963 г.

Постскрипtum к переработанному изданию

Настоящий том в полном составе был заново проверен, дополнен и — в некоторых случаях — исправлен на основании рукописных вариантов текстов К. Г. Юнга.

Работу над изданием омрачила кончина Лилли Юнг-Меркер 28 ноября 1983 года. Лилли входила в состав редакционной группы с апреля 1965 года. Несмотря на тяжелую болезнь, она принимала участие в подготовительной работе и проявляла неподдельный интерес к редакционной деятельности буквально до своих последних дней. Мы с благодарностью вспоминаем ее живейшее участие и всегда будем помнить, какое удовольствие нам доставляло сотрудничество с нею. Наследники К. Г. Юнга позднее привлекли к работе доктора филологии Леони Зандер, которая активно включилась в процесс подготовки издания с мая 1984 года.

Госпожа Магда Кереньи скрупулезно, до мельчайших подробностей, сверила тексты обоих изданий, за что редакция выражает ей искреннюю благодарность.

*Октябрь 1985 г.
Элизабет Рюф, Леони Зандер*

Часть первая
ЗАПАДНАЯ РЕЛИГИЯ

I
Психология и религия

*Цикл лекций, прочитанных К. Г. Юнгом по-английски в 1937 г.
в Йельском университете (США).*

Предисловие автора

При сверке и редактировании немецкого перевода «лекций Терри», любезно мне предоставленного, я воспользовался возможностью внести ряд исправлений — в основном расширяя и дополняя высказанные ранее соображения. Преимущественно эти исправления коснулись второй и третьей лекций.

Оригинальное английское издание уже содержит значительно больше, чем можно изложить в устном выступлении. Тем не менее в нем сохранен, насколько это возможно, лекторский стиль — не в последнюю очередь потому, что американский публичный вкус более приспособлен именно к этому стилю, а не к восприятию и усвоению научных трактатов. Немецкое издание также несколько отличается в данном отношении от английского оригинала, но никаких изменений принципиального характера в него не вносилось.

Октябрь 1939 г.

1

Автономность бессознательного

¹ Поскольку целью Терри, попечителя настоящих лекций, было позволить представителям науки, равно как философии и других областей человеческого знания, внести свой вклад в обсуждение извечной проблемы религиозности и поскольку Йельский университет оказал мне высокую честь прочитать курс лекций в 1937 году, моя задача, как видится, должна заключаться в том, чтобы показать сходство между психологией — точнее говоря, не психологией вообще, а той специальной отраслью медицинской психологии, которой я занимаюсь — и религией. Религия, вне сомнения, является одним из самых ранних и наиболее универсальных видов деятельности человеческого ума, и вполне очевидно, что всякая психология, изучающая психологическую структуру человеческой личности, попросту не может не принимать во внимание тот факт, что религия не только социологическое или историческое явление — она обладает чрезвычайной личностной ценностью для множества индивидуумов.

² Меня часто представляют философом, однако я был и остаюсь эмпириком, который придерживается феноменологической точки зрения. Полагаю, что если кто-то время от времени предается размышлениям, которые выходят за пределы простого сбора и классификации опытных данных, это никоим образом не вступает в противоречие с принципами научного эмпиризма. Более того, я убежден, что без рефлексии вовсе нет опыта, поскольку «опыт» есть процесс ассимиляции, без которого невозможно понимание происходящего. Отсюда следует, что я подхожу к психологическим задачам с научной, а не с философской точки зрения. В той степени, в какой религии присуще крайне существенное психологи-

ческое начало, я рассматриваю ее сугубо эмпирически, то есть ограничиваюсь наблюдением ее проявлений и воздерживаюсь от высказывания метафизических или философских соображений. Я не отрицаю значимость указанных соображений, но не считаю себя достаточно компетентным для того, чтобы применять их грамотно.

³ Большинство людей, я уверен, мнит себя всесторонне осведомленными в психологии, поскольку психология в их понимании есть то, что они сами о себе знают. Увы, боюсь, что психология на самом деле представляет собой нечто большее. Она имеет мало общего с философией, зато широко обращается к эмпирическим фактам, многие из которых труднодоступны для повседневного опыта обычных людей. Мое намерение состоит в том, чтобы представить, пусть по необходимости кратко, способы, какими практическая психология приступает к изучению религиозных вопросов. Разумеется, всю широту данной проблематики крайне затруднительно исчерпывающе изложить в трех лекциях, ведь доказательства каждого конкретного положения потребуют значительно больше времени и куда более подробных объяснений. Первая лекция будет таким введением в проблемы взаимоотношений практической психологии с религией. Во второй лекции речь пойдет о фактах, подтверждающих существование подлинной религиозной функции бессознательного, а в третьей лекции будет рассмотрен религиозный символизм бессознательных процессов.

⁴ Раз уж я намерен прибегнуть к довольно специфической, не совсем обычной аргументации, то нужно убедиться в том, что моя аудитория хорошо знакома с методологическими принципами той психологии, которую я представляю. Эти принципы исключительно феноменологические по своей природе, они опираются на конкретные психологические состояния, события и опыт, одним словом — на факты. Истиной для них выступают именно факты, а не суждения. Например, когда речь заходит о мотиве непорочного зачатия, мою отрасль психологии интересует сам факт наличия такой идеи; ее не занимает вопрос истинности или ложности этой идеи в любом ином смысле. Данная идея психологически истинна ровно настолько, насколько она существует. При этом психологическое существование субъективно лишь до